

Зина подалась назадъ и чуть-чуть не отстранила его руку.
— Je ne puis être de votre partie, — выговорила она твердо и глуховато.

— Une fois, deux fois, trois fois?

— Non.

— Ну, такъ чертѣнки съ вами!.. Mon gendre!.. Мы вдвоемъ тогда...

— Но какъ же Зина? — замѣтилъ Рынинъ.

— Докторъ поѣдетъ со мною, — сказала Зина... — Мы заѣдемъ къ дядѣ.

И она, не дожидаясь, что скажутъ отецъ и мужъ, направилась къ двери и пригласила Лукашина слѣдовать за собой движеніемъ головы.

— Au revoir! — кинула она мужу, и прибавила: — до свиданья, рара.

Въ дверяхъ она спросила мужа, по-русски:

— Ждать тебя къ обѣду?

— Не ждать! Ни подъ какимъ видомъ! — закричалъ Мартинъ Лукичъ и замахалъ руками. — Дочь непокорная... безпутнаго отца! — докончилъ онъ и взялъ зятя за талію: — Пускай ее... Съ ней никакой браги не сваришь!

— Я отобѣдаю у дяди, — сказала Зина изъ передней.

Ногайцевъ побѣждалъ зачѣмъ-то въ спальню.

Мужъ вышелъ къ ней и сказалъ ей шопотомъ:

— Ты могла бы поѣхать...

— Jamais de la vie! — брезгливо отвѣтила она.

— Ужъ вы попридержите наше чадушко-то, — сказалъ Рынину Лукашинъ, тоже въ передней: — что-то онъ разошелся, какъ бы его не прорвало!..

— Такъ лучше послать бы за тѣмъ докторомъ...

Рынинъ указалъ жестомъ головы на домъ психіатра.

— Удерживать его силой тотъ не станетъ.

Лукашинъ поспѣшно выбѣжалъ на крыльцо и вскочилъ въ коляску вслѣдъ за Зиной.

— Благодарю! — сказала она ему. Лицо ея слегка подергивало.

Онъ это замѣтилъ.

— Да вы не волнуйтесь, барыня! — Пріятельскій тонъ Лукашина она въ Россіи выносила спокойнѣе. — Супругъ вашъ — человекъ основательный; съ нимъ лучше, чѣмъ со специалистомъ. А вотъ что-съ... Сейчасъ вамъ къ мамашѣ ѣхать — не слѣдуетъ... Не угодно ли лучше заѣхать, въ самомъ дѣлѣ, къ дядюшкѣ — вы вѣдь это для отводу сказали — тамъ придете въ себя,